

Лит. Россия. — 1998. — 31 июля. — с. 16.

ЧЕЙ УДЕЛ НА ЗЕМЛЕ ВЫШЕ

Гоголь и графиня Анна Виельгорская

Гоголь — одна из самых аскетических фигур нашей литературы. Еще в апреле 1840 года он писал Николаю Белозерскому, черниговскому помещику, с которым был знаком с нежинской поры: «Я же теперь больше гошусь для монастыря, чем для жизни светской». А в феврале 1842 года признавался поэту Николаю Языкову: «Я чувствую, что разорвались последние узы, связывавшие меня со светом. Мне нужно уединение, решительное уединение. <...> Я не рожден для тревожений и чувствую с каждым днем и часом, что нет выше удела на свете, как звание монаха». Эти слова могут служить ответом на вопрос, поставленный Гоголем спустя три года в названии статьи «Чей удел на земле выше», вошедшей в книгу «Выбранные места из переписки с друзьями».

Последнее десятилетие жизни Гоголя проходит под знаком все усиливающейся тяги к иночеству. Не давая монашеских обетов целомудрия, нестяжания и послушания, он воплощал их в своем образе жизни. Гоголь не имел своего дома и жил у друзей — сегодня у одного, завтра у другого. Свою долю имения он отказал в пользу матери и остался нищим — помогая при этом бедным студентам из средств, полученных за издание своих сочинений. После смерти Гоголя все личное имущество его состояло из нескольких десятков рублей серебром, книг и старых вещей — а между тем созданный им фонд «на вспоможение бедным молодым людям, занимающимся наукою и искусством», составлял более двух с половиной тысяч рублей.

По-видимому, Гоголь никогда не имел намерения жениться. Современники не оставили никаких свидетельств о близких отношениях его с какой-либо женщиной. В письме к Василию Андреевичу Жуковскому от 10 января (н. ст.) 1848 года, излагая свои воззрения на искусство, он говорит, что ему казалось, что уже не должен он связываться никакими другими узами на земле, в том числе и жизнью семейной. Историческому живописцу Александру Иванову Гоголь также замечал, что для него едва ли позволительны мечты о женитьбе. «Вы нищий, — говорил он ему, — и не иметь вам так же угла, где приклонить главу, как не имел его и Тот, Которого пришествие держало вы изборождать кистью! А потому евангелист прав, сказавши, что иные уже не свяжутся никогда никакими земными узами» (из письма от 24 июля, н. ст., 1847 года).

В литературоведении, однако, сложилось убеждение, что Гоголь был влюблен в графиню Анну Михайловну Виельгорскую (в замужестве — княгиня Шаховская) и даже пытался сделать ей предложение. В новейшем издании переписки Гоголя с Виельгорскими этот эпизод освещается следующим образом: «По семейному преданию Виельгорских, в конце 1840-х годов Гоголь решился сделать предложение Анне

Михайловне. Однако предварительные переговоры с родственниками сразу же убедили его, что неравенство их общественного положения исключает возможность такого брака».

В биографическом словаре «Русские писатели» об этом сказано более подробно: «Весной 1850 года Гоголь принимает первую и последнюю попытку устроить свою семейную жизнь — делает предложение А.М. Виельгорской, но получает отказ. Были ли причиной отсутствия ответного чувства или же со-

говоров, откровенно высказывает ей, что она нехороша собой, что ей не следует искать избранника в большом свете посреди пустоты. <...> В свою очередь, исполненные задушевного участия расспросы Анны Михайловны о здоровье Гоголя, об успехе его литературных занятий поддерживали в нем надежду на взаимность. <...> Одним словом, отношения ее к Гоголю незаметно перешли за черту обыкновенной дружбы и сделались чрезвычайно интимными (? — В.В.). Но здесь-то началась

Графиня Анна Михайловна ВИЕЛЬГОРСКАЯ (в замужестве — княгиня ШАХОВСКАЯ)

фальшь их положения. Виельгорские, как большинство людей титулованных и принадлежащих высшему кругу, никогда не могли бы допустить мысли о родстве с человеком, так далеко отстоявшим от них по рождению. Анна Михайловна, конечно, не думала о возможности связать свою судьбу с Гоголем. Оказалось, что Виельгорские, при всем расположении к Гоголю, не только были поражены его предложением, но даже не могли объяснить себе, как могла явиться такая странная мысль у человека с таким необыкновенным умом».

В свое время профессор Александр Иванович Кирпичников высказал сомнения в сватовстве Гоголя, отмечая противоречия в построениях Шенрока: если Гоголь делал предложение в 1848 году, то все «интимности», отмеченные биографом в переписке молодой графини с Гоголем, появляются после предполагаемого сватовства и отказа; если же оно произошло в 1850 году, то нельзя признать крайне странным сватовство Гоголя через посредников к девушке, которую он не видел полтора года.

Письмо Гоголя, о котором идет в данном случае речь, не датировано и начинается словами: «Мне казалось необходимым написать вам хотя часть моей исповеди». Шенрок полагает, что оно было написано после получения Гоголем отказа по поводу сделанного им графине Анне Михайловне предложения, и склонен приурочивать его к 1850 году, когда прекратилась переписка Гоголя с Виельгорскими.

Комментаторы Академического издания, вслед за Шенроком, датируют это письмо 1850 годом, весной (Гоголь предлагает графине с семьей пожить в их подмосковной деревне). Свою схему выстраивает Игорь Золотусский, относя вышеуказанное письмо к 1849 году, что совершенно справедливо. Датировать его следует, по всей видимости, маем 1849 года. Прямая ссылка на него есть в письме Гоголя к графине Анне Михайловне от 3 июня 1849 года: «Вот отчего мне казалось, что жизнь в деревне могла бы больше доставить пищи душе вашей, нежели на даче» Золотусский называет слухами и легендой устные сообщения Веневитиновых о сватовстве и основывает это единственно на майском письме Гоголя к графине. При этом он, как Шенрок и другие, не берет в расчет внутреннего, почти монашеского устройства Гоголя.

Между тем при внимательном прочтении этого письма нельзя найти никаких указаний на сватовство Гоголя. Речь идет в нем о неких «недоразумениях», рожденных на определенной почве. Можно предположить, что Гоголь на мгновение утратил свой обычный строгий контроль над собой. Незадолго до этого он признавался графине Анне Михайловне: «Наконец, я испытал в это время, как не проходит нам никогда безнаказанно, если мы хотя на миг отводим глаза свои от Того, к Которому ежеминутно должны быть приподняты наши взоры, и увлечемся хотя на миг какими-нибудь желаньями земными вместо небесных. Но Бог был милостив и спас меня, как спасал уже не один раз» (из письма от 30 марта 1849 года).

Потом хотелось бы обратить внимание на мнения родных Гоголя. В Рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранятся письма сестры писателя Анны Васильевны Гоголь к Антонине Михайловне Черницкой — автору ряда статей о Гоголе. Из этих писем видно, что в семье Гоголя отвергали саму возможность подобного сватовства. «Меня очень огорчил Шенрок, — говорит, в частности, Анна Васильевна, — хотя еще не читала его статьи, но из его писем узнала, и писала ему, что это сватовство невероятно! Возвратясь из Иерусалима, он не в таком был настроении, говорил, что желает пожить с нами в деревне, хозяйничать, построить домик, где бы у каждого была своя комната. <...> Мне кажется он не думал о женитьбе, всегда говорил, что он не способен к семейной жизни! Я написала Шенроку об этом».

В другом письме к тому же адресату Анна Васильевна сообщает, что Николай Васильевич Берг (поэт-переводчик и историк, автор воспоминаний о Гоголе) предлагал Шенроку написать статью «Сватовство Гоголя» (вероятно, для редактировавшейся им газеты «Варшавский Дневник»). «Я в негодовании, — пишет она, — как ему могут это предлагать! Берется писать его биографию и совсем его не знает».

Итак, нельзя не признать, что вопрос о сватовстве Гоголя к графине Анне Михайловне Виельгорской не имеет сколько-нибудь серьезного научного обоснования. В этой связи вспомним слова о Гоголе, сказанные его старшим другом Жуковским: «Настоящее его призвание было монашество. Я уверен, что если бы он не начал свои «Мертвые Души», которых окончание лежало на его совести и все ему не давалось, то он давно бы стал монахом и был бы успокоен совершенно, вступив в ту атмосферу, в которой душа его дышала бы легко и свободно».